Краткое сообщение и развернутое повествование в ´Повести временных лет´: особенности передачи информации

Л.Ф.Килина
Удмуртский государственный университет

летопись, фрагмент, сообщение, повествование, событие, информация

Русские летописи представляют собой своды – сложные по составу историко-литературные произведения, в которых излагались события русской истории по годам. Уникальность этих текстов заключается в том, что они составлялись из различных источников (записей, преданий, житий и т.д.), причем более поздние своды создавались на основе более ранних, поэтому летописям в принципе свойственна преемственность как в изложении событий, так и в языковом оформлении. Для лингвистического исследования это особенно важно, т.к. на материале летописных текстов, различающихся временем и местом создания, можно проследить развитие языковых явлений, становление категорий и т.д. Сопоставление летописных списков, как правило, предполагает выявление разночтений при условии совпадающего содержания. Такого рода исследования проводятся, например, на материале разных списков ´Повести временных лет´ (далее ПВЛ. – Л.К.) – наиболее известного из ранних летописных сводов, сохранившегося в составе нескольких летописей.

Указанный подход предполагает применение лингвотекстологического метода в его традиционном понимании. В то же время в структуре ПВЛ достаточно четко можно выделить фрагменты, отличающиеся по тематике, форме изложения, характеру передачи информации. Именно неоднородность летописного текста позволяет взглянуть на него как на произведение синтетическое, в котором, с точки зрения А.А. Пауткина, соединены сугубо информативные фрагменты и повествования, обладающие несомненными литературными достоинствами [Пауткин 2002: 5-6]. На это обращают внимание и другие ученые, определяя в летописи два слоя – погодные записи и летописные рассказы [Истоки 1970: 34], а иногда представляя и более дробное деление: традиционное краткое сообщение, развернутое с помощью микротем сообщение, короткий рассказ, повествование с элементами описания [Ковалев 2001: 159]. На наш взгляд, возможна более или менее дробная классификация фрагментов в зависимости от задач, которые ставит перед собой исследователь. Применение последней классификации при делении текста ПВЛ на фрагменты затрудняется тем, что отсутствуют четкие критерии, по которым можно отличить краткое сообщение от развернутого, рассказ от повествования. Формулировка таких критериев, судя по всему, станет возможной после проведения лингвистического анализа, причем на первом этапе логичным нам кажется сопоставлять существенно различающиеся фрагменты, т.е. краткие сообщения о событии и развернутые повествования.

Фрагменты, в которых представлена информация в чистом виде, найти в тексте ПВЛ несложно. Тематика таких сообщений довольно широка: война, начало княжения, рождение у князя сына или дочери, наречение имени, смерть политически значимого лица, основание города или церкви и т.д. Например*: В лЬ^{т} (6474) ВАтичи побЬди Стосл^{а}въ и дань на нихъ възложи* (Лаврентьевская летопись, 19)[1]*; В лЬ^{т} (6528) РодисА у Ярослава снъ и наре^{ч} имА ему Володимеръ,* (Лаврентьевская летопись, 49 об.); *В лЬ^{т} (6541) Мьстиславичь Еоустафии умре* (Лаврентьевская летопись, 51) и т.д. Аналогичные фрагменты обнаруживаются и в местном летописании: *В то же лЬт престависА Єоуфимья Володимерна и положена бъıс на БерестовЬмь оу стго Спса. Тое же зимъı въıгнаша Новгородци Wлговича из Новагорода а Гюр-*

[1] Здесь и далее примеры приводятся в упрощенном графическом виде.

гевича пояша Ростислава кнАжитъ оу себе (Суздальская летопись, 101 об.). Именно данный тип фрагментов часто называют погодной записью, что не совсем верно, т.к. погодная запись, являясь способом оформления текстового материала по годам, может включать одно краткое сообщение, целый ряд таких сообщений или повествование.

Как правило, в подобных случаях перед нами ˝единичные факты, интересные с точки зрения летописца и заслуживающие упоминания, но не требующие подробного изложения в форме развернутого рассказа˝ [Еремин 1949: 68]. Такие фрагменты отличаются протокольностью, лаконичностью, точностью, что, конечно, неудивительно: по мнению многих исследователей, летопись – прежде всего форма исторической памяти, своеобразный юридический документ [Пауткин 2002: 7], созданный с ориентацией на образцы (византийские хроники и западноевропейские анналы). О правовом значении летописей говорят часто, при этом в основном упоминают, что на них, как на юридические акты, ссылались при разрешении различных конфликтов: ˝Это были сочинения исторические, документы прошлого, иногда материал для решения генеалогических споров в княжеской среде и т. п.˝ [Лихачев 1954: 320].

Подобные документальные фрагменты, как уже было сказано, могут быть предельно краткими или более развернутыми, но в любом случае они обладают определенными языковыми особенностями, в частности в них, как правило, употребляются формы аориста акциональных глаголов, действительные причастия прошедшего времени в краткой форме, стандартные конструкции, например, для сообщений о смерти – (кто?) *престависА, умре, положенъ бысть*, *умершю* (кому?), о военном походе – *иде* (кто?) *на* (кого?), *приде, придоша* (кто?) (куда?), о начале княжения – *нача княжити* (кто?) и т.д.

К другому типу следует отнести фрагменты, в которых представлено не столько сообщение о событии, сколько рассказ о нем, содержащий ˝избыточную информацию˝, ˝некоторые частные, не существенные на первый взгляд подробности описываемых событий˝ [Истоки 1970: 50]. В таком случае перед нами ˝именно сюжет – ˝концепция действительности˝, весьма выразительно… построенная [Лурье], при этом, как нам кажется, не имеет большого значения, какое событие описывается: легендарное или реальное (современное летописцу). В то же время очевидно, что по объему фрагменты данного типа будут разными, по этой причине некоторые исследователи подразделяют их еще на краткое и развернутое повествование [Ковалев 2001: 147-149]. В ˝Повести временных лет˝ к таким сюжетным повествованиям обычно относят фрагменты о походе князя Олега на Царьград, о смерти князя Олега, о мести княгини Ольги, об ослеплении Василька Теребовльского и т.д.

Итак, к повествовательному типу относятся некоторые фрагменты ПВЛ, содержащие исторические предания об известных личностях. В чем же специфика повествовательных фрагментов по сравнению со стандартизованными сообщениями о событии? Прежде всего, повествование ˝задается коммуникативной установкой на перечисление фактов, событий, действий˝, поэтому всегда содержит информацию не только о произошедшем в какое-либо время в каком-либо месте событии, но и о поступках персонажей, ˝причем эти поступки и эти события изображаются в определенной последовательности˝ [Крылова 2009: 140-141].

Динамичность повествования обеспечивается, в первую очередь, за счет смены временных планов (прошедшее – настоящее – прошедшее) и диалогичности, например: *и* ***рЬша*** *єпспи Володимеру се* ***оумножишасА*** *разбоиници почто не* ***казниши*** *ихъ wн же* ***реч*** *имъ* ***боюсА*** *грЬха wни же* ***рЬша*** *ему тъı* ***поставленъ еси*** *wт Ба на казнь злъмъ а добръмъ на милованьє достоить ти казнити разбоиника но со испытомъ* (Лаврентьевская летопись, 43 об.). Кроме того, в подобных фрагментах мы часто обнаруживаем авторские реплики, содержащие оценку событий или персонажей, предупреждения о возмездии за неправедные поступки, например: *Олегъ же и Борисъ при-*

доста Чернигову мнАше одолевше а земле РусьскЬи много зло створше проливше кровь хрестьяньску ея же крове взищеть Богъ от руку ею и ответъ дати има за погубленье душа хрестьяньскы (Лаврентьевская летопись, 67).

Большинство повествовательных фрагментов ПВЛ посвящено описанию военных событий. В таких фрагментах мы обнаруживаем рассказы о различных военных походах с целью освоения, завоевания или освобождения земель. Для более поздних летописей, в которых военным действиям также отводится большая часть текстового пространства, особенно актуальны описания княжеских междоусобных войн.

В воинских фрагментах, выделенных нами в ПВЛ, повествование достаточно лаконично и однообразно, так как главной целью здесь является констатация факта военных действий, указание на их последовательность и результат. Поздние летописные тексты содержат уже довольно пространные фрагменты, которые кроме рассказа о войне включают разного рода отступления, иногда большие по объему. С течением времени воинские фрагменты становятся также более выразительными, эмоциональными: ˝Задачи, стоявшие перед летописцем, варьировались. Возникала потребность зафиксировать, описать, прославить, обличить, оправдать и т.д. Шел процесс превращения летописи… в развернутое повествование. В этом случае было необходимо не просто умение сухо излагать факты, а склонность воздействовать чувством на чувство, оказывалась востребованной эмоциональная сторона исторического повествования˝ [Пауткин 2002: 240].

Таким образом, представленный подход, в отличие от традиционного сопоставления разновременных летописных списков ПВЛ, предполагает определение языковых особенностей фрагментов одного текста, отличающихся способами представления информации, выбор которых, в конечном итоге, зависит от прагматических установок автора, от того, какую цель он ставил перед собой: зафиксировать информацию для потомков или рассказать об историческом событии. Развитие летописного жанра – это путь от предельно краткого, сжатого протокола к историческому повествованию о наиболее важных событиях в жизни русского народа.

Литература

Еремин И.П. Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. Т. VII.- М.; Л., 1949.- С. 67-97.

Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе.- Л.: Наука, 1970. – 592 с.

Ковалев Н.С. Древнерусский летописный текст: принципы образования и факторы эволюции (на материале Галицко-Волынской летописи): учеб. пособие. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. – 180 с.

Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка.- изд. 2-е, испр. и доп.- М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 176 с.

Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. — М.; Л., 1954. - С. 319-346.

Лурье Я.С. К изучению летописного жанра [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9785; дата обращения: 13.09.2015.

Пауткин А.А. Беседы с летописцем: поэтика раннего русского летописания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 286 с.